

10. *Гочева З.* Култът на Великия бог в гръцките колонии по Западния бряг на Понта // *Seminarium Thracicum* 3. — София, 1998.
11. *Youroukova I.* Contribution to Odessus Coinage — a New Medallion from the Age of Gordian III (238–244) // *Archaeologia Bulgarica*. — 2000. — № 2.
12. *Оперман М.* Обликът на западнопонтийските полиси в междинното пространство между Тракия и Мала Азия // *Jubiliaeus V.* Сборник в чест на проф. Маргарита Тачева. — София, 2002.
13. *Стоянов П.* Варна през древността. — Варна, 1998.
14. *Славова М.* Административна и религиозна номенклатура в старогръцките надписи от черноморските колонии в България // *Jubiliaeus V.* Сборник в чест на проф. Маргарита Тачева. — София, 2002.
15. *Минчев А.* Гладияторските борби в Одесосе // *ИНМВ*. — 1974. — № 10.
16. *Гочева З.* Организация на религиозния живот в Одесос // *Боговете на Понта*. — Варна, 1998.
17. *Opfermann M.* Überlegungen zum Kult des Theos Megas am Westpontos in Vorrömischer Zeit // *ИНМВ*. — 2002. — № 4.
18. *Лазаренко И.* Елинистическа монетовидна контролна тежест на Одесос // *Годишник на Военноморския музей Варна*. — 2002. — № 2.
19. *Pippidi D., Russu I.* Inscriptions din Schytia Minor. — Vol. I. — 1983.
20. *Margineanu-Cârstoiu M.* Bauelemente des Theos Megas-Tempels von Histria. — Berlin, 1990.
21. *Alexandrescu P.* Le temple de Theos Megas redresse // *Dacia*. — 1999–2000. — № 43–44.
22. *Alexandrescu P.* Insemnări arheologice. Noi cercetări și ipoteze cu privire la topografia și urbanismul Histriei // *Pontica*. — 2000–2001. — № 33–34.
23. *Тачева-Хитова М.* История на источните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н. е. – IV в. от н. е. — София, 1982.
24. *Тодоров Я.* Паганизмът в Долна Мизия през първите три века след Христа. — София, 1928.
25. *Pick B., Regling K.* Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. — II. — Berlin, 1910.
26. *Жеков Г.* Монетосеченето на градовете в Долна Мизия I–III в. Дионисопол. — София, 2003.
27. *Димитров М.* Дионисополис. — Варна, 2001.
28. *Върбанов И.* Гръцки императорски монети. — Т. I. — Бургас, 2001.
29. *Младенова Я.* Метални предмети от некропола на Апология // *Апология*. — София, 1963.

С. Д. Литовченко

Армянский поход Гнея Помпея

М а т е р и а л ы

70–60-е гг. I в. до н. э. римско-армянские взаимоотношения, оказывавшие значительное влияние на развитие международной ситуации в Восточном Средиземноморье, перешли в стадию открытого столкновения, итогом которого стало полное подчинение Армении Риму. Успешное завершение армянского похода Гнея Помпея не только позволило римлянам расширить сферу своего влияния далеко на восток, но и втянуло Римскую республику в многолетнюю борьбу за контроль над этим регионом. Великая Армения, в свою

очередь, оказалась в центре противостояния великих держав Запада и Востока, что определило судьбу государства на многие столетия.

В работах современных исследователей победа Помпея и капитуляция Тиграна II рассматривалась как логичное следствие военного поражения Армении и единственно возможный политический шаг армянского царя [1–8]. Столь однозначная оценка действий Тиграна II вступает в противоречие с данными античных авторов, в первую очередь Плутарха и Диона Кассия, и не позволяет полностью восстановить ситуацию в Великой Армении в 60-е гг. I в. до н. э. Целью предлагаемой статьи является, следовательно, реконструкция римско-армянских отношений в период армянского похода Гнея Помпея, на основе анализа внешне и внутривнутриполитической ситуации в Армянском царстве.

В ходе третьей войны Рима с Митридатом VI Тигран II продемонстрировал стремление избежать столкновения с римлянами. Однако Луций Лукулл, откровенно стремившийся к войне с Арменией, напал на царство Тиграна II, не имея на это разрешения сената. Неудачный ход войны с Луцием Лукуллом заставил армянского царя обратиться за помощью не только к Митридату VI, но и к парфянам, так как переговоры с римским полководцем оказались невозможными. Замена Луция Лукулла в 67 г. до н. э. Гнеем Помпеем коренным образом изменила ситуацию в регионе.

Полномочия Помпея были значительно более широкими, чем у его предшественника [1, с. 92; 2, р. 186, 8, с. 118]. Не считая руководства значительными вооруженными силами, Помпей получил право на ведение войны с Понтом и Арменией, право заключать союзы с другими странами, обулаивать жизнь в провинциях (Dio Cass., XXXVI, 42, 4; Plut. Pomp., 30; App. Mithr., 97). Новый командующий прибыл в Азию в начале 66 г. до н. э. и приступил к подготовке похода против Митридата VI. Одним из первых мероприятий Помпея было возобновление дипломатических отношений с Парфией (Dio Cass., XXXVI, 45, 3; Liv., Epit., 100). В отличие от Луция Лукулла, новому римскому военачальнику удалось склонить Фраата III к союзу и к более активным действиям против Тиграна [2, р. 190, 8, с. 119–124].

Большое значение в изменении позиции парфянского царя сыграла внутривнутриполитическая нестабильность в Армении. Тигран Младший, третий сын Тиграна II от дочери Митридата VI, выступил против своего отца в начале 66 г. до н. э., однако победы достичь не смог и с отрядом сторонников бежал к своему тестю Фраату III (Dio Cass., XXXVI, 51, 1). Тигран Младший активно интриговал при дворе в Ктесифоне и в конце концов склонил сомневающегося парфянского царя к нападению на Армению (Dio Cass., XXXVI, 51, 1). Опасения Фраата III были обоснованны, так как Тигран II все еще сохранял значительные силы, но обещанная Тиграном Младшим поддержка, а также договор с римлянами [8, с. 122–123] побудили Фраата III вторгнуться в армянские земли.

Нападение парфян не позволило Тиграну II прийти на помощь Митридату в его борьбе с Помпеем [2, р. 190, 8, с. 124]. Хотя некоторые источники связывают измену Тиграна Младшего с интригами его деда Митридата VI, которого не устраивал нерешительный Тигран II (Dio Cass., XXXVI, 50, 1), парфянская интервенция не могла входить в планы понтийского царя, так как при любом исходе Понт лишился необходимой армянской помощи. Иного мнения придерживается лишь Я. А. Манандян [3, с. 174], считавший, что Митридат VI мог интриговать против своего союзника. Несмотря на тяжелейшее положение, в котором оказалось его царство, Тиграну II удалось оказать парфянам достойный отпор. Штурм Арташата закончился неудачей, и Фраат III вынужден был покинуть Армению, оставив для осады только Тиграна Младшего с небольшим отрядом (Dio Cass., XXXVI, 51, 2). Тигран II смог собрать силы и нанести поражение сыну, пытавшемуся после этого бежать к деду — Митридату VI. Но, узнав, что последний проиграл сражение с римлянами, Тигран Младший перешел на сторону Помпея (Dio Cass., XXXVI, 51, 3).

Появление Тиграна Младшего не могло значительно повлиять на планы римского полководца. Поход против царства Тиграна II был необходим при любых обстоятельствах

[2, p. 193], так как этого требовали полученные Помпеем инструкции (Dio Cass., XXXVI, 42, 4; Plut. Pomp., 30). Объяснение армянского похода Помпея происками Митридата VI [4, s. 20, 26] не может быть признано убедительным и было подвергнуто критике в литературе [5, с. 22]. Кроме того, существует достаточно обоснованное предположение, что Тигран Младший прибыл к Помпею уже после вступления последнего на территорию Армении и его действия не могли стать причиной римской интервенции [3, с. 188].

В отличие от Луция Лукулла, который был вынужден наступать в Армению через Каппадокию к Тигранакерту, Помпей двинулся непосредственно на первую столицу царства Арташат (Dio Cass., XXXVI, 52, 1–2; Plut. Pomp., 33). Это могло произойти не раньше осени 66 г. до н. э., если учесть длительность борьбы Помпея с Митридатом VI [6, с. 154; 2, p. 193]. По нашему мнению, столь позднее начало новой кампании свидетельствовало об уверенности Помпея в том, что в Армении он не встретит серьезного сопротивления и успеет завоевать страну до наступления зимы, которая помешала Луцию Лукуллу покорить армянского царя в 68 г. до н. э. События, разворачивавшиеся в Армении, подтвердили правильность действий римского полководца.

Тигран II, ослабленный войной с Парфией и внутренними неурядицами, не мог надеяться на успешную борьбу с новой римской армией. В то же время, на наш взгляд, возникло еще два фактора, которые подталкивали армянского царя к мирному подчинению Помпею. Во-первых, Помпей пользовался известностью на Востоке как мягкий и уравновешенный политик, и Тигран II мог рассчитывать на выгодные для себя переговоры, которые оказались невозможны со стремительно наступавшим Луцием Лукуллом (Plut. Pomp., 33; App. Mithr., 104). Помпей же демонстрировал пренебрежение не только к личности Лукулла, но и к его распоряжениям (Plut. Luc., 36), что позволяло армянскому царю надеяться и на отказ римлян от жесткого курса в отношении Армении. Во-вторых, у Тиграна II появилась возможность загладить свою вину перед римлянами, расторгнув договор с Митридатом VI на совершенно оправданных основаниях.

Именно попытка Тиграна Младшего спастись от преследования отца у Митридата VI стала прекрасным поводом для разрыва армяно-понтийского союза. Маловероятно, что находившийся в затруднительном положении понтийский правитель мог открыто подбивать своего внука на государственный переворот. Скорее всего, Тигран II использовал слухи о возможном участии Митридата VI в мятеже Тиграна Младшего для отказа от выполнения союзных обязательств в отношении тяготившего его Митридата VI [ср.: 3, с. 173]. Попытка Митридата вторично найти убежище в Армении после поражения в борьбе с римлянами была отвергнута царем Армении именно на основании стговора царя Понта с Тиграном Младшим (Dio Cass., XXXVI, 50, 1). Обвинение Тиграна II в трусости кажется совершенно необоснованным, если учесть, что армянский царь смог в этом же году отразить парфянское нападение [7, p. 317]. Теперь Тигран II мог не опасаться упреков в предательстве родственных связей, как это могло быть в 71 г. до н. э., когда сам царь открыто признал в присутствии римского посла возможность таких обвинений (Memn., 44, 2). Послы Митридата VI, прибывшие с просьбой об убежище, были захвачены, а за голову бывшего союзника армянский царь назначил награду в 100 талантов (Dio Cass., XXXVI, 50, 1; Plut. Pomp., 32).

Получив известие о начале наступления Помпея, Тигран II немедленно выслал римскому полководцу послов Митридата VI (Dio Cass., XXXVI, 52, 1). Очевидно, что представители Тиграна II одновременно вступили в переговоры с Помпеем, но к окончательному соглашению прийти не удалось не столько из-за противодействия Тиграна Младшего, как это утверждает Дион Кассий, сколько из-за стремления Помпея окончательно закрепить влияние Рима в регионе. Авторитет мятежного сына армянского царя, если судить по последующим событиям, был не настолько высок, чтобы он мог навязывать свое мнение Помпею.

Римляне, не встречая сопротивления, подошли к Арташату, и Тигран II впустил в город римский гарнизон (Dio Cass., XXXVI, 52, 2; Plut. Pomp., 33). Сам царь подверг себя

унизительному визиту в лагерь римлян, где снял перед Помпеем диадему, символ царской власти, то есть вверил себя и свою страну власти римского полководца (Dio Cass., XXXVI, 52, 4; Plut. Pomp., 33; App. Mithr., 104). Тигран II, таким образом, создал прецедент во взаимоотношениях Рима с азиатскими монархами. Никогда еще противник римлян такого уровня, как Тигран II, не демонстрировал столь явно признание гегемонии Рима. Ни Антиох III, ни Митридат VI не склонялись перед римским могуществом и не подвергали себя подобному унижению. Пруссий Вифинский в первой половине II в. до н. э. целовал порог в сенате и называл себя вольноотпущенником римлян [9, p. 23], но его царство не могло сравниться по силе и влиянию с Арменией Тиграна II.

Помпей приветливо встретил Тиграна II, немедленно сообщив, что римляне признают права армянского царя на престол (Dio Cass., XXXVI, 52, 4). Однако владения армянского царя ограничивались землями, которые находились под его управлением в 95 г. до н. э. (Dio Cass., XXXVI, 53, 2; Plut. Pomp., 33), вероятно, за исключением «семидесяти долин» [2, p. 195]. Софена передавалась Тиграну Младшему. Утверждение Аппиана, что, кроме Софены, Тигран Младший получил и Кордуэну (App. Mithr., 105), не только не подтверждается другими источниками, но и географически сложно осуществимо (Dio Cass., XXXVI, 53, 2; Plut. Pomp., 33; Eutrop., VI, 13; Liv. Epit., 101). Кроме того, царь Армении должен был выплатить 6 тысяч талантов (App. Mithr., 105; Eutrop., VI, 13), что в два раза превышало сумму, которую заплатил Митридат VI по Дарданскому миру. Евтропий объяснял выплату 6 тысяч талантов тем, что Тигран безосновательно объявил войну римлянам, однако этот пассаж не может быть признан достоверным, так как в этом же параграфе античный автор утверждает, что Помпей сам объявил войну Тиграну.

По нашему мнению, несмотря на недавнюю войну Тиграна II с Римом и достаточно тяжелые условия соглашения, Помпей продемонстрировал стремление сохранить армянское царство, что соответствовало традициям римской политики на Востоке [2, p. 220]. Тигран II был признан «другом и союзником римского народа» (Dio Cass., XXXVI, 53, 6; Cic. Pro Ses., 59), следовательно, с ним был заключен неравноправный союзный договор — *foedera iniqua* [10, p. 357]. Армянское государство, даже лишенное большей части своих земель, призвано было играть роль защитника римских интересов на Востоке. Тигран II ценой значительных уступок сумел сохранить свое царство.

Однако не следует забывать, что Помпей мог воспользоваться правом победителя и ликвидировать царство, как он поступил с Понтом и Сирией [11, p. 14]. Кроме превращения в римскую провинцию понтийских владений Митридата VI, римский полководец изгнал из Сирийского царства Антиоха XIII (App. Syr., 49), чьи права на престол были признаны не только римским сенатом, но и Луцием Лукуллом [9, p. 24]. Сохранение в сложившихся условиях армянского государства свидетельствует о том, что Помпей рассматривал царство Тиграна II как дружественное государство. Отказавшись от прямого контроля над землями кавказского региона, римляне могли поддерживать свое влияние только с помощью союзного государства, как это происходило в Малой Азии после победы над Антиохом III Мегасом [2, p. 194, 227]. Очевидно, что эту роль Помпей отводил именно царству Тиграна II, который столь убедительно доказал свою покорность [12, с. 40; 13, S. 72].

Первая попытка усилить своего нового союзника, только что лишенного большей части владений, была предпринята непосредственно при выработке условий мирного договора. Тигран Младший продемонстрировал недовольство решением Помпея, так как вместо всего царства отца он получил только Софену (Dio Cass., XXXVI, 53, 3). Кроме того, контрибуция, которую Тигран II должен был выплатить римлянам, состояла из средств, находящихся в софенских замках (Dio Cass., XXXVI, 53, 3). Учитывая оправданное замечание некоторых исследователей о том, что Софена могла быть ранее передана Тиграну Младшему самим армянским царем, можно сделать вывод о провале надежд, которые Тигран Младший возлагал на Помпея [3, с. 194; 14, с. 118]. Версию о правлении Тиграна Младшего в Софене подтверждает поведение охраны царских замков

в Софене. В ответ на требование римлян от имени Тиграна II выдать деньги, находящиеся в крепостях, стража потребовала разрешения от Тиграна Младшего. Это выглядело странно, так как, согласно источникам, сын армянского царя еще не успел вступить во владение своим уделом (Dio Cass., XXXVI, 53, 3).

Во вновь возникшем конфликте Помпей целиком стал на сторону отца, а его бывший проводник оказался схвачен и закован в цепи (Plut. Pomp., 33; Dio Cass., XXXVI, 53, 4; Arr. Mithr., 105). Тигран Младший, зять царя Парфии, не устраивал римского полководца. Когда же за Тиграна Младшего вступился его тесть и союзник римского народа парфянский царь Фраат III, Помпей продолжал твердо отстаивать свою позицию (Plut. Pomp., 33), чем, безусловно, ухудшил римско-парфянские отношения [3, с. 198; 8, с. 126; 13, р. 72]. Анализ источников не позволяет согласиться с утверждением А. Г. Бокщанина о том, что арест Тиграна Младшего состоялся в 65 г. до н. э. [12, с. 40]. Очевидно, что все указанные события в Армении происходили в один год — 66 г. до н. э., как о них сообщает Дион Кассий (Dio Cass., XXXVI, 53, 4–5). Приведенные выше факты подтверждают предположение о важной роли Армении в новом устройстве Азии, возникшем в ходе деятельности Помпея [3, с. 198–199; 15, р. 392].

В случае подчинения Тиграна II Риму необходимо обратить внимание на особенности действий самого армянского царя. Капитуляция Тиграна II перед римским полководцем могла быть вызвана не только слабостью армянской армии. Нельзя забывать, что в том же 66 г. до н. э. Тигран II вел активную борьбу с парфянами и отстоял свой престол. Почему Тигран II не подчинился парфянам так же, как он позднее подчинился Помпею? С точки зрения царя Армении, против него действовали силы римско-парфянской коалиции, и Тигран II должен был понимать, что за неудачным походом Фраата III последует вторжение римлян. Следовательно, борьба с Парфией не могла предотвратить захват Армении. Присутствие Тиграна Младшего в свите Фраата III не может объяснить позиции армянского царя, так как его сын впоследствии сопровождал и Помпея.

В сочинении Веллея Патеркула сохранилось высказывание Тиграна II, утверждающего, что римляне являются единственным народом, которому он желает подчиниться (Vell. Pat., II, 37, 4). Безусловно, сообщение римского историка нельзя понимать буквально, но, вероятно, в речи армянского царя содержались слова, которые можно трактовать как стремление Тиграна II подчиниться именно Риму.

По нашему мнению, у царя Армении существовали веские основания, чтобы вести борьбу с парфянами, но сдать римскому полководцу. Два государства — Рим и Парфия — были враждебны армянскому государству и равно стремились к его подчинению, но подчинение римлянам и подчинение парфянам было далеко неравнозначно. Парфия, несмотря на некоторые особенности государственного устройства, продолжала политику Селевкидов, стараясь поглотить владения слабых соперников [16, с. 101, 197]. Современные исследования не дают ответа на вопрос о выплате дани армянскими царями Парфии, но совершенно точно установлен факт выплаты дани армянскими правителями Селевкидам (Polib., 8, 25), и нет оснований предполагать, что парфяне изменили этой практике. Парфяне рассматривали земли Армении как продолжение своих владений [17, р. 21–23]. Следовательно, учитывая территориальные претензии Парфии к Армении, вероятность сохранения Тиграном II своей власти была достаточно незначительна.

В отличие от парфян, римляне за долгие годы присутствия на Востоке продемонстрировали готовность сохранить престол за своим противником, если он признавал господство Рима [2, р. 194]. Поэтому для Армении римская гегемония выглядела более предпочтительно, чем парфянская. Религиозная и культурная близость парфян и армян, о которой говорят не только современные историки, но и некоторые античные авторы (Тас. Анн., 2, 62), не могла оказывать влияние на позицию армянского царя, когда решалась судьба его царства. Кроме того, в культурном отношении парфяне были носителями восточно-иранской культуры [18, с. 18].

Тигран II, на наш взгляд, стремился как раз подчеркнуть отличие Армении от Парфии и в культурной сфере. На монетах Тиграна II изображение царя повернуто вправо, в то время как на парфянских монетах — влево [19, с. 111]. В период античности этнические и религиозные факторы оказывали значительно меньшее влияние на межгосударственные отношения, чем это иногда представляется. Недаром у греческих и римских историков вызвала удивление религиозная и национальная обособленность древних евреев. В 66 г. до н. э. Тигран II вынужден был четко обозначить внешнеполитические приоритеты армянского государства. Сохранение завоеваний для царя Армении оказалось менее значимым, чем защита страны от парфян. Не имея возможности вести борьбу с Парфией самостоятельно, Тигран II вынужден был опереться на помощь римлян.

Дальнейшее развитие событий показало, что и римский полководец рассматривал возникший римско-армянский союз как один из важнейших факторов римского влияния в регионе. Ни кавказский поход Помпея, необходимый для утверждения римского влияния в Иберии и Албании, ни события в Сирии не отвлекли внимания римлян от Армении [5, с. 22]. М. Дреер утверждает, что вопрос о походе Помпея в Армению до конца не выяснен. Но представляется правомерным предположить, что Армения занимала важное место во внешнеполитических планах Помпея и поход был направлен на подчинение именно Армении.

По мере того как отношения с Парфией ухудшались из-за ставшего очевидным желания Помпея утвердить римскую гегемонию не только в Анатолии, но и во всей Передней Азии, значение царства Тиграна II для Рима возрастало. Открыто недружественная акция по отношению к Фраату III — наступление отряда Афрания в 65 г. до н. э. из Армении в Месопотамию и вытеснение парфянских войск из Кордуэны (Dio Cass., XXXVII, 5, 6) — еще раз продемонстрировала стремление Помпея усилить Тиграна II [2, р. 224; 8, с. 127]. Не менее важным было и то, что Помпей не только не лишил Тиграна II титула «царь царей», но и отказал в праве носить этот титул Фраату III (Plut. Pomp., 38; Dio Cass., XXXVII, 6, 2).

Ответная реакция парфян, выразившаяся в очередном нападении на Армению в 64 г. до н. э., показала правильность выбора Тиграна II (Dio Cass., XXXVII, 6, 5). В отличие от событий 66 г. до н. э., Тиграну II не удалось полностью отразить нападение парфян, и он обратился за помощью к Помпею на правах «друга и союзника римского народа» (Dio Cass., XXXVII, 6, 4–5). Помпей в очередной раз вступился за своего нового союзника, но, не желая и не имея права начинать новую войну, направил к царям третейских судей, которым удалось примирить двух враждующих монархов (Dio Cass., XXXVII, 7, 3; Plut. Pomp., 39). Парфянский царь вынужден был признать за Тиграном II не только Кордуэну, но и большую часть Месопотамии.

Комментарий Диона Кассия о причинах согласия Фраата III и Тиграна II принять решение римских представителей вызывает сомнения. Следуя Диону, можно предположить, что Фраат III надеялся на то, что ему удастся привлечь Тиграна II к антиримскому союзу (Dio Cass., XXXVII, 7, 4). Однако дальнейшее развитие событий на Востоке полностью опровергает предположение античного автора, так как Тигран II не предпринимал попыток разорвать союзный договор с Римом до окончания своего правления.

Политика Помпея в отношении Армении соответствовала так называемому новому устройству Азии, созданному римским полководцем после того как старая организация римской власти в этом регионе, возникшая во II в. до н. э., была разрушена в ходе войн с Митридатом VI [2, р. 226–233]. В этом устройстве правители Армении не только должны были стать проводниками римских интересов на Востоке, но и поддерживать римлян в возможной борьбе с Парфией. То, что столкновение с парфянами было неизбежно, прекрасно понимал сам римский полководец. Не решившись на немедленную войну с Фраатом III, Помпей создал все условия для будущих сражений с парфянами. В первую очередь речь идет о провинции Сирия. Многолетняя дискуссия о причинах, побудивших Помпея основать новую провинцию в землях, которые, вопреки традициям, не были окружены союзными царствами, позволяет сделать вывод о том, что целью

Помпея было создание плацдарма для борьбы с Парфией [20, с. 49; 21, р. 142]. Так как война предполагалась в скором времени, то оборонительный потенциал провинции не играл большого значения. В этих условиях помощь армян, даже значительно ослабленных, была очень важна, так как Тигран II неоднократно демонстрировал способность бороться с Парфией.

Значительные изменения во внешнюю политику римлян на Востоке внесла усилившаяся борьба за власть в самом Риме, которая на десятилетие отвлекла внимание римских полководцев от событий в Азии. Источники умалчивают о событиях в Армении в указанный период, но нет оснований сомневаться в том, что Тигран II продолжал сохранять союз с Римом вплоть до своей смерти в 56/55 гг. до н. э. [3, с. 212], о чем ясно говорит Цицерон (Cic. Pro Ses., 59). Сложившиеся римско-армянские отношения на этом этапе были выгодны Римской республике, которая могла опереться на помощь еще одного союзника. Со стороны Армянского царства союз с Римом был, вероятно, наиболее приемлемым выходом из неудачного развития событий 60-х гг. I в. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моммзен Т. История Рима: В 4 т. — Ростов-на-Дону, 1997. — Т. 3.
2. Sherwin-White A. N. Roman Foreign Policy in the East: 168 B. C. to A. D. 1. — L., 1984.
3. Манандян Я. А. Тигран II и Рим: Пер. с арм. — Ереван, 1943.
4. Wirth G. Pompeius — Armenien — Parther//Bonner Jahrbucher. — 1983. — № 183.
5. Дреер М. Помпей на Кавказе: Колхида, Иберия, Албания//ВДИ — 1994. — № 1.
6. Джавадов И. Ш. О сражении кавказских албанцев и иберов против римлян в 66 г. до н. э./ВДИ. — 1971. — № 3.
7. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. — М., 1982.
8. Смыков Е. В. Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне)//Античность: общество и идеи. — Казань, 2001.
9. Braund D. Rome and the Friendly King. The Character of the Client Kingship. — L., 1984.
10. Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ: In 2 v. — Princeton, New Jersey, 1950. — V. 1.: Text.
11. Isaac B. H. The Limits of Empire: The Roman Army in the East. — Oxford, 1992.
12. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим: В 2 ч. — М., 1966. — Ч. 2.
13. Chaumont M.-L. L'Arménie entre Rome et L'Iran//Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: In 2 Tl. — Berlin, 1979. — Tl. 2, Bd. 9, Hb. 1.
14. Севастьянова О. И. Новый труд по истории древней Армении//ВДИ. — 1946. — № 2.
15. Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. — Paris, 1896.
16. История Ирана/Под ред. М. С. Иванова. — М., 1977.
17. Sartre M. L'orient romain. Provinces et sociétés provinciales en Méditerranée orientale d'Auguste aux Sévères (31 avant J.-C.—235 après J.-C.). — Paris, 1991.
18. Кошленко Г. А. Родина парфян. — М., 1977.
19. Варданян Р. Е. «Аршакидский поворот»//ВДИ. — 1992. — № 4.
20. Шифман И. Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I—III вв. н. э.). — М., 1977.
21. Murphy J. Pompey's Eastern Acta//The Ancient History Bulletin. — 1993. — № 7.4.

